

^{*1} Каратаев А.А. ² Сабитов Ж.М.

^{1,2} Научный институт изучения Улуса Джучи, Астана, Казахстан

E-mail: ¹ adilbek.karatayev.93@gmail.com, ² zh.sabitov@gmail.com

ИСТОРИЯ УЛУСА ДЖУЧИ В КИТАЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. *Введение.* Работа посвящена рассмотрению эволюции восприятия Улуса Джучи (Золотой Орды) в китайской историографии, где он традиционно связывается с историей династии Юань. *Цель исследования.* Определить основные направления, этапы и особенности изучения истории Золотой Орды китайскими учеными. *Материалы и методы.* В исследовании использованы труды китайских историков XX–XXI вв., переводы советской и российской литературы, археологические находки и письменные источники. Методология основана на сравнительно-историческом и междисциплинарном подходах. *Результаты.* Китайская историография трактует Улус Джучи как часть монгольского имперского мира, уделяя внимание дипломатическим отношениям с Юань, исламизации при Узбек-хане и торговым связям. Современные исследования отличаются многоаспектностью и международной интеграцией. В Китае сформировалась самостоятельная школа изучения Золотой Орды.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Перевод китайских источников и китайской историографии по средневековой истории Казахстана XIII–XV веков.» (регистрационный номер: AP 26103675).

Ключевые слова: Улус Джучи, Золотая Орда, династия Юань, китайская историография, ислам, дипломатия, торговля

Введение

История Улуса Джучи традиционно занимает важное место в историографии России, Казахстана и западных стран, однако в Китае данный сюжет также вызывал устойчивый исследовательский интерес. Это объясняется тем, что Золотая Орда являлась одной из ключевых составных частей Монгольской империи, а ее отношения с династией Юань представляли собой значимое явление в международных отношениях в XIII–XIV вв. Для китайских историков исследование западных улусов чингисидов является не только частью изучения монгольского наследия, но и важным аспектом национальной истории, связанной с эпохой Юань.

До середины XX века китайская историография ограничивалась в основном изучением Чингисхана, Хубилая и монгольского владычества в Китае. Однако начиная с 1920-х годов, а особенно во второй половине XX столетия, появляются исследования, в которых история Улуса Джучи рассматривается в более широком контексте. Влияние советской и российской науки, переводы фундаментальных трудов, а также рост числа исследований способствовали формированию самостоятельного направления изучения Улуса Джучи в Китае.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью выявления особенностей китайского взгляда на историю Золотой Орды, а также анализа того, как менялось восприятие Улуса Джучи в китайской академической традиции в XX–XXI вв. Введение в научный оборот китайских исследований позволяет существенно обогатить современное изучение истории Улуса Джучи, расширяя его источниковую и историографическую базу.

Основу исследования составили труды китайских историков XX–XXI вв., в которых освещаются вопросы истории Улуса Джучи и его взаимодействия с династией Юань. В работе использованы как классические источники китайской историографии (включая хронику «Юань ши» и другие летописи), так и современные публикации китайских ученых, опубликованные на китайском, английском и русском языках. Важное значение имеют переводы советских исследований (работы Б. Д. Грекова, А. Ю. Якубовского, Б. Я. Владимирцова и др.), сыгравшие ключевую роль в становлении китайской школы изучения Улуса Джучи. Дополнительно привлекались материалы археологических открытий, нумизматических находок и эпиграфики, позволившие уточнить сведения о политических и экономических контактах Юаньской империи и Улуса Джучи.

Методологическая основа исследования включает сравнительно-исторический подход, позволяющий сопоставлять различные традиции историописания, а также междисциплинарный анализ, сочетающий данные истории, археологии и источниковедения. Использован принцип хронологического изложения, который позволил выявить динамику развития китайских представлений об Улусе Джучи с начала XX века до наших дней. Кроме того, применялся метод историографического анализа для выявления ключевых направлений, дискуссий и особенностей методологических подходов китайских исследователей.

Результаты исследования

История Улуса Джучи в основном исследуется историками из России, Казахстана и западными специалистами. Однако в Китае также имеется определенный интерес к истории данного государства, поскольку история династии Юань и ее взаимоотношения с другими бывшими частями Монгольской империи является неотъемлемой частью китайской истории. С середины XX века и по настоящее время в китайскоязычной академической среде появилось значительное количество исследований, посвященных Улусу Джучи, а также его связям с империей Юань.

В китайском языке для обозначения Улуса Джучи (Золотой Орды) используется несколько терминов - «Циньча ханьго» (钦察汗国 – Кипчакское ханство) в юаньских источниках и термин «Цзиньчжан ханьго» (金帐汗国 - Золотая Орда) в современной историографии.

До конца первой половины XX века китайские исследователи изучали лишь историю династии Юань, в связи с чем основное внимание было сфокусировано на Чингисхане, Хубилае и управлении Китаем. Однако уже в 1920-х годах отдельные китайские ученые начали проявлять интерес к Монгольской империи в целом. К примеру, историк Ту Цзи (屠寄) написал многотомную «Историю монголов», где наряду с Юань упоминаются и другие улусы чингисидской империи. Книга была издана в 1934 г. после смерти автора его сыном Ту Сяохуанем (屠孝宦) (Ту Цзи, 1934).

В 80-х годах XX в. благодаря укреплению связей между исследователями СССР и КНР наметился определенный сдвиг в изучении Улуса Джучи китайскими специалистами. В 1985 г. вышел перевод работы Б. Д. Грекова и А. Ю. Якубовского «Золотая Орда и её падение» выполненный Юй Дацзюнем (Юй Дацзюнь, 1985). Немногом ранее, в 1983 г., был переведён труд Б. Я. Владимирцова «Общественный строй монголов», выполненный Лю Жунцзюнем (Лю Жунцзюнь, 1980). Эти издания заложили основу китайским исследованиям, познакомив ученых КНР с трудами советской школы.

Одновременно с материковым Китаем, интерес к монгольской истории рос и на Тайване. В 1974 г. Ван Минсунь (王明蓀) защитил магистерскую диссертацию «早期蒙古游牧社會的結構——成吉思汗前後時期的蒙古» (Структура раннего монгольского кочевого общества — Монголия до и после Чингисхана), защищённая в Национальном университете Чжэнчжи (Ван Минсунь, 1974) и затем в 1976 г. изданная отдельной книгой, где затрагивались и

вопросы межулусных отношений (Ван Минсунь, 1976).

В 1991 г. тайваньский исследователь Чжао Чжу-чэн (赵珠成), известный в русскоязычной среде как Чхао Чху-чэнг, защитил магистерскую диссертацию на тему «Роль Золотой Орды в процессе общественно-политического развития Руси» (Чжао Чжу-чэн, 1991). В середине 1990-х Чжао Чжу-чэн продолжил исследования уже в России: он обучался в Казанском университете и в 1995 г. защитил кандидатскую диссертацию, посвящённую причинам распада Монгольской империи. Эта работа была опубликована в Казани на русском языке как отдельная монография (Чхао Чху-чэнг, 2008), также им была написана статья про китайские источники по истории Золотой Орды (на материале перевода книги "Синь Юань ши") (Чхао Чху-чэнг, 2009). Здесь стоит отметить одну неточность, связанную со спецификой прочтения китайских иероглифов. В своей статье автор утверждал, что Тука-Тимур получил во владение Крым и Киев (Чхао Чху-чэнг, 2009, 212). На деле в первоисточниках упоминается, что он получил Каффу и Крым. Из-за схожести названий и возникла идея о том, что иероглиф, записавший Каффу обозначал город Киев. На самом деле Тука-Тимур, сын Джучи не владел Киевом.

В 80-90-х гг. XX в. начали появляться первые специальные исследования по постмонгольским государствам. В тот период Лю Иншэн (刘迎胜) опубликовал ряд статей по истории взаимоотношений империи Юань и Чагатайского ханства, а в 2006 г. свой известный труд 《察合台汗国史研究》 (Исследование истории Чагатайского ханства) (Лю Иншэн, 2006). Сяо Гунцин (萧功秦) в своей статье рассмотрел кризисы престолонаследия в Монгольской империи (Сяо Гунцин, 1981).

Непосредственно теме Улуса Джучи в КНР сначала уделяли мало внимания, но постепенно ситуация стала меняться. В 1989 г. была опубликована статья Ли Исиня (李一新) «月即别时期钦察汗国的伊斯兰教化» (Исламизация Кипчакского ханства в период правления Узбека). Она интересна тем, что стала первой в китайской историографии работой, специально посвящённой истории Золотой Орды – религиозной политике Узбек-хана. Ли Исинь проанализировал данный вопрос, опираясь на сведения арабских авторов (Ибн Баттуты, аль-Умари) и пришёл к выводу о решающем влиянии этого процесса на усиление государства (Ли Исинь, 1989).

В последующие годы в Китае тема истории Улуса Джучи привлекает все больше исследователей. В частности, это специалисты по юаньской истории, которые начинают рассматривать и западные улусы. Среди них особенно можно выделить Цай Мэйбяо (蔡美彪) – одного из крупнейших юаньских историков КНР. Хотя основная область его исследований – официальная история Юань, Цай Мэйбяо вместе с археологом Ма Вэнькуанем (马文宽) опубликовал примечательную работу, посвящённую контакту между Юань и Золотой Ордой. Статья 《〈元史〉扎你别进贡条诠释》 (Интерпретация записи о дани Чжанибе в «Истории Юань»), опубликованная в 2012 году, раскрыла содержание загадочной записи в китайской летописи «Юань ши» за 1353 год (Цай Мэйбяо, Ма Фэнькуан, 2012).

Авторы пришли к выводу, что под именем «Чжанибе» (扎你别) скрывается хан Улуса Джучи – Джанибек, а перечисленные дары (так называемые фанъу, «вещи местного производства») – это предметы, названные в китайском тексте посредством транслитерации персидских слов. В частности, «даса-хара» было идентифицировано как персидское *dāstkhāla* – «режущий инструмент», «чачэр» – как *zajal* («рогатина, вилы»), а «мисиль» – как Миср (Египет), откуда происходили знаменитые мечи. Цай Мэйбяо и Ма Вэнькуань в своей работе не только расшифровали эти термины, но и осветили политический контекст – они указали, что хан Джанибек унаследовал политику своего отца Узбека по поддержанию отношений с юаньским двором – возобновил отправку посольств и выплаты дани в правление последнего юаньского императора Тогон-Тэмур (Шунь-ди).

Цай Мэйбяо и Ма Вэнькуань в своей работе рассмотрели и политический контекст – они

указали, что хан Джанибек унаследовал политику своего отца Узбека по поддержанию отношений с юаньским двором – возобновил отправку посольств и поднесения даров в правление последнего юаньского императора Тогон-Тэмүра (Шунь-ди).

Значительную роль сыграли археологические открытия, позволяющие расширить знания о контактах между Улусом Джучи и империей Юань. Показателен пример находки 1989 года в провинции Шаньси - при раскопках была обнаружена эпитафия времен Юань, принадлежащая некому Су Гунши – даругачи (городскому начальнику) области Пинъян. Как выяснил исследователь Шэнь Се (沈颢) из Пекинского университета, надпись на надгробии сообщает, что Су Гунши трижды лично ездил в земли Золотой Орды для доставки ежегодной дани Бату-хану. Пинъянская область, таким образом, выступала своеобразным уделом Улуса Джучи на территории Китая, откуда в Сарай отсылались собранные налоги (серебро). Шэнь Се реконструировал маршрут этих миссий и систему монгольских почтовых станций (ямов), связывавших Северный Китай с Дешт-и Кыпчаком (Шэнь Се, 2015).

В 2010-е годы в Китае появилась плеяда молодых историков-монголоведов, получивших образование как на родине, так и за рубежом. Они активно публикуются в международных изданиях, внося вклад в мировое монголоведение. Одним из наиболее заметных является Цю Ихао (邱軼皓), доцент Фуданьского университета. В 2018 г. он опубликовал статью «Независимый правитель с неопределённой ролью: понимание истории Золотой Орды с перспективы Юань» в авторитетном французском журнале *Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée*. Цю Ихао рассматривает историю Улуса Джучи глазами юаньских хроник, пытаясь восстановить, как китайский императорский двор воспринимал дальнего западного «родственника» (Цю Ихао, 2018).

В 2019 г. Цю Ихао издает свою монографию «История династии Юань и культурный обмен между Востоком и Западом в монгольской евразийской перспективе» (Цю Ихао, 2019). Книга предлагает масштабный и осмысленный взгляд на историю династии Юань в контексте евразийской цивилизации. Автор не ограничивается традиционной рамкой «китайской истории», а системно расширяет её до понимания как части монгольского мирового порядка, охватывающего Восток и Запад.

В 2024 г. Цю Ихао опубликовал в *Central Asiatic Journal* исследование, посвящённое объявленному принятию ислама ханом Берке (Цю Ихао, 2024). Он проанализировал содержание письма Берке египетскому султану, предлагая новую интерпретацию религиозного фактора во внутримонгольских отношениях. Появление работ Цю и других молодых ученых свидетельствует о зрелости китайской историографии - она уже не ограничивается компиляцией известных данных, а выдвигает оригинальные гипотезы и ведёт полемику на мировом уровне.

В 2014 г. в Сычуаньском университете вышла статья Ван Шаолиня (王绍林) и Цай Биня (蔡斌) «Попытка анализа хана Узбека» (Ван Шаолинь, Цай Бинь, 2014). Авторы дают обзор правления Узбек-хана, характеризуя его как одного из самых выдающихся правителей Улуса Джучи. Они отмечают, что при Узбеке Золотая Орда достигла расцвета, проведя ряд реформ. Особо подчёркивается религиозная политика - принятие Узбеком ислама и последующая исламизация Улуса рассматриваются как прогрессивный шаг, способствовавший централизации государства. Китайские авторы делают вывод, что усилия Узбека в деле исламизации принесли плоды, и ко времени его смерти большинство элиты и значительная часть населения Золотой Орды исповедовали ислам.

Что интересно, китайские историки дают деятельности Узбека неоднозначную оценку. С одной стороны, они подмечают положительные успехи: укрепление государства, расцвет торговли и городов, приводятся сведения европейских путешественников о процветании при Узбеке портового города Каффы и других центров торговли на Черном море. Подчеркивается, что Узбек поддерживал активные связи с Юаньской империей, оставаясь

«лояльным вассалом» великого хана и возобновив выплату «пожалованного содержания» от юаньского двора (то самое возобновление выплаты из Пиньяна, о котором говорилось выше). Кроме того, отмечается союз Улуса Джучи с египетскими мамлюками, что обеспечивало безопасность торговых путей между Китаем и Ближним Востоком. С другой стороны, китайские историки указывают и на негативные аспекты правления Узбека – прежде всего его непрекращающиеся войны с Ильханатом за Закавказье, которые рассматриваются как проявление агрессивной экспансии, унаследованной от монгольской традиции.

Китайская историография Золотой Орды опирается на широкий круг источников, объединяя восточные и западные материалы. Основным источникам служат сведения официальной истории династии Юань – хроники «Юань ши», составленной в середине XIV века. Как было выше указано, упоминаний о Золотой Орде в ней крайне мало, но каждое из них тщательно проанализировано китайскими учёными. Пример – запись о дани от «земли Чжанибе» в 1353 г., получившая подробное истолкование в работе Цай Мэйбяо и Ма Вэнькуаня. Другой пример – сведения «Юань ши» о том, что в 1330-х годах хан Узбек дважды присылал посольства ко двору Юань. Эти сообщения, хотя и кратки, китайские историки сопоставляют с мусульманскими и русскими летописями, стремясь восстановить целостную картину отношений. Кроме «Юань ши», привлекаются и другие китайские источники эпохи Монгольской империи: записки путешественников, например, отчет Лю Юя о поездке на запад – «Си ши цзи», сборники официальных документов, географические описания. В китайских источниках Улус Джучи чаще всего именуется «ханством кипчаков» (Циньча ханьго), а его правители включены в перечни вассальных «западных князей» при дворе великих ханов. Это накладывает отпечаток на китайскую историографию - она традиционно рассматривает Улус Джучи как часть (хотя и самостоятельную) единой монгольской державы.

Осознавая ограниченность одних лишь китайских хроник, современные исследователи широко используют иностранные источники в переводах и оригинале. Прежде всего, это персидско-арабские историки - Рашид ад-Дин, Вассаф, аль-Омари, Ибн Баттута и др. Благодаря тому, что еще в 1980-е гг. на китайский язык были частично переведены свидетельства мусульманских авторов о монголах, у китайских ученых появилась возможность изучать внутреннюю историю Улуса Джучи. Например, в работах по исламизации ханства активно цитируется аль-Омари – о благочестии Узбек-хана, приводятся путевые заметки Ибн Баттуты – о религиозных обычаях при дворе и в городах Золотой Орды. Помимо мусульманских, используются и европейские источники – записки путешественников и купцов. Так, в китайских работах приводится цитата из трактата франко-итальянского купца Франческо Пеголотти о том, что после смерти хана в Орде наступает опасное время анархии на дорогах. Также китайские авторы ссылаются на сведения католических миссионеров (Плано Карпини, Гильома Рубрука) и генуэзские документы, которые были доступны через русские переводы либо западные издания.

Стоит отметить и роль российской и советской историографии - помимо научных идей, она зачастую предоставила китайцам переводы источников. Многие сведения о Золотой Орде китайские исследователи почерпнули из русских трудов – например, о русско-ордынских отношениях, административной системе Орды, денежных сборах. Уже упомянутый перевод на китайский язык книги Грекова и Якубовского (1985) снабдил китайских читателей богатым материалом по политической истории и экономике Улуса Джучи. Впоследствии китайские авторы цитируют и других специалистов – М. Г. Сафаргалиева, Г. А. Федорова-Давыдова, В. В. Трепавлова и др., – особенно при обсуждении теоретических вопросов (например, природы ордынского государственного строя, статуса вассалитета русских княжеств и т.п.). Однако при этом китайская историография сохраняет самостоятельность, объединяя зарубежные концепции с собственными находками.

Также можно выделить несколько особенностей китайского методологического подхода. Во-первых, это стремление рассматривать историю Улуса Джучи не отдельно, а в

связи с историей династии Юань и Монгольской империи. Китайские учёные подчёркивают, что западные и восточные улусы находились в отношениях формального сюзеренитета. Как пишет Шэнь Се, правители чингисидских ханств в западной части империи именовались в китайских документах «сюебэй чжу ван» – «различные князья северо-запада», которые «номинально признавали верховную власть юаньского императора как великого хана, оставаясь фактически независимыми». Эта формула хорошо отражает политическую модель, принятую в китайской историографии: Золотая Орда – часть «семьи» монгольских государств, связанных вассальными и родственными узами с империей Юань. Отсюда вытекает и повышенное внимание к эпизодам сотрудничества (династические браки, обмен посольствами, декларации верности великому хану), а также к причинам, по которым, несмотря на общую монгольскую основу, улусы развивались в разных цивилизационных направлениях.

Во-вторых, китайские историки, особенно в последнее время, тяготеют к многоаспектному анализу. Они изучают не только политическую историю, но и экономические и культурные связи. Например, международная торговля рассматривается как важнейший фактор взаимоотношений. Подчеркивается, что в XIII–XIV вв. благодаря монгольским завоеваниям возникла трансконтинентальная торговая система от Европы до Китая. Золотая Орда занимала в ней ключевое положение, контролируя западную часть Шелкового пути и черноморские порты. Китайские авторы отмечают, что мирные отношения между Юань и Улусом Джучи способствовали бесперебойной торговле на сухопутных маршрутах Центральной Азии. Они также анализируют денежное обращение, торговые привилегии и статусы иностранных купцов (например, институт «откупщиков» в Орде, которых сравнивают с китайскими гуаньжэнь, торговыми партнерами государства). В результате экономика Золотой Орды часто сопоставляется с экономикой Юань – выявляются общие черты (ориентация на торговлю, откуп налогов, роль мусульманских купцов) и различия (большая степень оседлости в Китае против кочевого характера Улуса Джучи).

В-третьих, религиозные аспекты взаимодействия рассматриваются через призму различий в государственной религии. Если в Китае эпохи Юань главные религии – буддизм (поддерживаемый монгольскими ханами) и традиционные китайские культы, то в Улусе Джучи с 1310-х гг. утверждается ислам. Китайские историки делают вывод, что именно религиозно-культурный поворот Золотой Орды в сторону исламского мира отдалил её от восточной (китайской) части империи. Тем не менее отмечается, что религия не становилась предметом конфликта между Юань и Улусом Джучи – монгольская веротерпимость позволяла сосуществовать разным религиям. Более того, к середине XIV в. и юаньский двор, и ордынский хан признавали необходимость сотрудничества – китайские авторы указывают, что после принятия ислама хан Узбек поддерживал дружеские отношения как с мусульманским Египтом, так и с буддийско-конфуцианским Китаем. Дипломатические контакты нередко носили формальный характер «обмена любезностями» – отправка посольств с поздравлениями при восшествии на престол или выдаче принцесс замуж. Однако эти жесты китайские исследователи рассматривают как важный индикатор: раз посольства шли, значит, признавалась легитимность власти друг друга и сохранялась память о единой империи. Например, зафиксировано, что в 1330 г. хан Узбек отправил посольство к юаньскому императору с данью, а в ответ получил от Китайского двора подтверждение старых пожалований и учреждение особого управления для дел с Улусом Джучи. Подобные факты китайская историография трактует как проявление продолжения «родственных» отношений между улусами даже через век после распада единой империи.

Можно также отметить, что перевод китайских источников также может давать разные варианты интерпретаций данных.

Так Храпачевский Р.П. перевел генеалогическую таблицу Юань Ши правителей Улуса Джучи. Там мы видим такой список:

Бату, Сартак; с титулом «ван» – Менгу-Темур, Токто Менгу (возм. Туда-Менгу); с титулами жалованных ванов уделов внутри Китая – «ван Су» Кунчек, «ван Нинсу» Токто (Токта); снова «даван» – Боху (Буга), Узбек, Чжанибек (Золотая орда, 2009, с. 218)

Р.Ю. Рева предположил, что здесь Боху – это Тула-бука, правивший в 1287-1391 годах (Рева, 2014, с. 136). А.А. Порсин в личной консультации высказал мысль, что после Тохты Тула-бука не мог быть упомянут, так как он правил до него и, что, возможно, под Букой здесь подразумевают Тук-Бугу, среднего сына Тохты, который мог править краткосрочно между смертью отца Тохты и воцарением Узбек-хана. В «Чингиз-наме» Утемиш-хаджи он был известен как «Баджир Тук-Буга» или просто Тук-Буга. Эта версия имеет право на жизнь.

Заключение

Китайская историография прошла значительный путь в исследовании Золотой Орды, и сегодня представляет собой самостоятельное и влиятельное направление в мировой науке о монголах. Если в середине XX века об Улусе Джучи в Китае упоминали лишь вскользь, то к началу XXI века накопился объем исследований, посвященных самым разным темам. Современные китайские работы характеризуются междисциплинарностью – используются письменные источники на китайском, персидском, арабском, русском и других языках, а также результаты археологии и нумизматики.

Особое внимание китайские исследователи уделяют месту Золотой Орды в системе Монгольской империи. Их выводы в целом подтверждают представление о том, что Улус Джучи играл важную роль в международных связях XIII–XIV вв. Китайские историки подчёркивают, что отношения между Ордой и Юаньской империей были относительно мирными и носили характер сюзеренитета-вассалитета, подкрепленного обменом посольствами и символической данью. Несмотря на огромную географическую отдаленность и культурные различия (исламская культура степной Орды и конфуцианско-буддийская культура Китая), эти две части некогда единой монгольской державы продолжали поддерживать контакты вплоть до падения династии Юань. Китайская историография прослеживает развитие этих контактов: от фактического отдаления во второй половине XIII в., когда Улус Джучи вступил в союз против Хубилая, до восстановления связей при Узбеке и Джанибеке в середине XIV в.

К настоящему времени в КНР сложилась своя школа исследований Золотой Орды, интегрированная в мировое научное сообщество. Китайские учёные публикуют статьи на китайском, английском, русском языках, участвуют в международных конференциях, обмениваются опытом с коллегами из Казахстана, России, Европы. Их работы предлагают оригинальный взгляд «с Востока» на историю Улуса Джучи. Таким образом, китайская историография обогащает наше понимание того, как монгольская имперская система продолжала существовать в сознании ее наследников даже после фактического раздела на отдельные улусы.

Литература

Qiu Yihao, 2018 – *Qiu Yihao*. Independent Ruler, Indefinable Role: Understanding the History of the Golden Horde from the Perspectives of the Yuan Dynasty) // *Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée*. № 143, 2018.

Qiu Yihao, 2024 - *Qiu Yihao*. Understanding Berke's Announcement of Islamic Conversion in a Genealogical Perspective // *Central Asiatic Journal*. — 2024. — Vol. 67 (№ 1–2). — Pp. 45–74.

Ван Минсунь, 1974 - *Ван Минсунь*. Структура раннего монгольского кочевого общества: Монголия до и после Чингис-хана. Магистерская диссертация. Тайбэй: Ин-т приграничных исследований, Нац. ун-т Чжэнчжи, 1974. 227 с. 王明蓀. 早期蒙古游牧社會的結構——成吉思可汗前後時期的蒙古：碩士論文. 臺北：國立政治大學邊政研究所, 1974. 227 頁.

Ван Минсунь, 1976 – *Ван Минсунь*. Структура раннего монгольского кочевого общества:

Монголия до и после Чингис-хана. Тайбэй: Культурный фонд цементной компании «Цзясин», 1976. 157 с. 王明蓀. 早期蒙古游牧社會的結構——成吉思可汗前後時期的蒙古. 臺北: 嘉新水泥公司文化基金會, 1976. 157 頁.

Ван Шаолинь, Цай Бинь, 2014 - *Ван Шаолинь, Цай Бинь*. Попытка анализа хана Узбека // Вестник Сычуаньского университета гуманитарных и естественных наук. 2014. № 1. С. 37–42. 王紹林, 蔡斌. 试论金帐汗国月即别[J]. 四川文理学院学报, 2014(1): 37-42.

Золотая орда, 2009 - Золотая Орда в источниках. Том третий. Китайские и монгольские источники. Переводы с китайского, составление, вводная статья и комментарии Р.П. Храпачевского. М.: Наука, 2009. 336 с.

Ли Исинь, 1989 - *Ли Исинь*. Исламизация Кипчакского ханства в период правления Узбека. // Исследования национальностей Северо-Запада, 1989, №1, С. 243–250. 李一新. 月即别时期钦察汗国的伊斯兰教化 // 西北民族研究, 1989, №1, 243–250 頁.

Лю Жунцзюнь, 1980 - *Владимирцов Б. Я.* Общественный строй монголов; пер. на кит. яз. Лю Жунцзюнь. Пекин. Издательство общественных наук Китая. 1980. (刘荣焱). 蒙古社会制度史. 中国社会科学出版社, 1980.

Лю Иншэн, 2006 - *Лю Иншэн*. Исследование истории Чагатайского ханства. Пекин: 2006. 647 с. 刘迎胜. 察合台汗国史研究. 上海古籍出版社. 2006. 647 頁.

Рева, 2014 - *Рева Р.Ю.* Распределение власти в Улусе Джучи в 686–690/1287–1291 гг // Нумизматика Золотой Орды. 2014. №. 4. С. 134-147.

Сяо Гунцинь, 1981 - *Сяо Гунцинь*. О кризисе престолонаследия в Великом государстве Монголия. // Сборник исследований по истории династии Юань и северных народов (Нанкинский университет). № 5 (1981). С. 48–59. 萧功秦. 论大蒙古国的汗位继承危机 // 《元史及北方民族史研究集刊》五期. 1981. 48–59頁.

Ту Цзи, 1934 - *Ту Цзи*. Исторические записки о монголах / Под ред. Ту Сяохуаня: Изд. семьи Ту, 1934. [屠寄. 蒙兀兒史記 / 屠孝宦 整理. — 二十八冊 (共一百六十卷, 存一百四十六卷). — 結一宦自刊本, 民國二十三年 (1934)].

Цай Мэйбяо, Ма Вэнькуань, 2001 - *Цай Мэйбяо, Ма Вэнькуань*. Интерпретация записи о дани Джанибе в «Истории Юань». // Китайские исторические исследования, 2001, № 3, С. 139–141. 蔡美彪, 马文宽. 《〈元史〉扎你别进贡条诠释》 // 中国史研究, 2001, № 3, 139–141 頁.

Цю Ихао, 2019 - *Цю Ихао*. История династии Юань и культурный обмен между Востоком и Западом в монгольской евразийской перспективе. Шанхай: Шанхайское издательство древних книг 2019. 508 с. 邱軼皓. 蒙古帝国视野下的元史与东西文化交流. 上海古籍出版社. 508 頁.

Чжао Чжу-чэн, 1991 - *Чжао Чжу-чэн*. Роль Золотой Орды в общественно-политическом развитии России: магистерская диссертация. Тайбэй: Национальный университет Чжэнчжи (Институт изучения народов и китайской диаспоры), 1991. 赵珠成. 金帳汗國在俄國政治社會發展上的角色. 国立政治大学. 1991.

Чхао Чху-ченг, 2008 - *Чхао Чху-ченг*. Распад Монгольской империи. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. 108 с.

Чхао Чху-ченг, 2009 - *Чхао Чху-ченг*. Китайские источники по истории Золотой Орды (на материале перевода книги "Синь Юань ши") // Золотоордынская цивилизация. – 2009. – №. 2. – С. 209-213.

Шэнь Се, 2015 - *Шэнь Се*. Исследование эпитафии Су Гунши и почтового тракта для доставки ежегодных пожалований по дороге Пинъян // Археология и культурные ценности. 2015. № 4. С. 92–100. 沈颺. 《苏公式墓志铭考与平阳路输送岁赐的驿站交通》 // 《考古与文物》. 2015. № 4. 92–100 頁.

Юй Дацзюнь, 1985 - *Греков Б. Д.; Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и ее падение; пер. на

кит. яз. Юй Дацзюнь. Пекин. Издательство «Шаньу». 1985.

References:

Qiu Yihao, 2018 - *Qiu Yihao*. Independent Ruler, Indefinable Role: Understanding the History of the Golden Horde from the Perspectives of the Yuan Dynasty // *Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée*. № 143, 2018. (In English)

Qiu Yihao, 2024 - *Qiu Yihao*. Understanding Berke's Announcement of Islamic Conversion in a Genealogical Perspective // *Central Asiatic Journal*. — 2024. — Vol. 67 (№ 1–2). — Pp. 45–74. (In English)

Van Minsun', 1974 - *Van Minsun'*. Struktura rannego mongol'skogo kochevogo obshchestva: Mongoliya do i posle CHingis-hana. [The Structure of Early Mongolian Nomadic Society: Mongolia before and after Chinggis Khan] Magisterskaya dissertaciya. Tajbej: In-t prigranichnyh issledovanij, Nac. un-t CHzhenchzhi, 1974. 227 s. 王明蓀. 早期蒙古游牧社會的結構——成吉思可汗前後時期的蒙古：碩士論文. 臺北：國立政治大學邊政研究所，1974. 227 頁. (In Chinese)

Van Minsun', 1976 – *Van Minsun'*. Struktura rannego mongol'skogo kochevogo obshchestva: Mongoliya do i posle CHingis-hana. [The Structure of Early Mongolian Nomadic Society: Mongolia before and after Chinggis Khan] Tajbej: Kul'turnyj fond cementnoj kompanii «Czyasin», 1976. 157 s. 王明蓀. 早期蒙古游牧社會的結構——成吉思可汗前後時期的蒙古. 臺北：嘉新水泥公司文化基金會，1976. 157 頁. (In Chinese)

Van Shaolin', Caj Bin', 2014 - *Van SHaolin', Caj Bin'*. Popytka analiza hana Uzbeka [An Attempt at an Analysis of Khan Özbeg] // *Vestnik Sychuan'skogo universiteta gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2014. № 1. S. 37–42. 王绍林, 蔡斌. 试论金帐汗国月即别[J]. *四川文理学院学报*, 2014(1): 37-42. (In Chinese)

Zolotaya orda, 2009 - *Zolotaya Orda v istochnikah*. Tom tretij. Kitajskie i mongol'skie istochniki. Perevody s kitajskogo, sostavlenie, vvodnaya stat'ya i kommentarii R.P. Hrapachevskogo. M.: Nauka, 2009. 336 s.

Li Isin', 1989 - *Li Isin'*. Islamizaciya Kipchakskogo hanstva v period pravleniya Uzbeka [The Islamization of the Qipchaq Khanate during the Reign of Özbeg]. // *Issledovaniya nacional'nostej Severo-Zapada*, 1989, №1, S. 243–250. 李一新. 月即别时期钦察汗国的伊斯兰教化 // *西北民族研究*, 1989, №1, 243–250 頁. (In Chinese)

Lyu ZHunczyun', 1980 - *Vladimircov B. YA*. Obshchestvennyj stroj mongolov [The Social System of the Mongols]; per. na kit. yaz. Lyu ZHunczyun'. Pekin. Izdatel'stvo obshchestvennyh nauk Kitaya. 1980. (刘荣焱). 蒙古社会制度史. 中国社会科学出版社, 1980. (In Chinese)

Lyu Inshen, 2006 - *Lyu Inshen*. Issledovanie istorii CHagatajskogo hanstva. [A Study on the History of the Chaghatai Khanate] Pekin: 2006. 647 s. 刘迎胜. 察合台汗国史研究. 上海古籍出版社. 2006. 647 頁. (In Chinese)

Reva, 2014 - *Reva R.YU*. Raspredelenie vlasti v Uluse Dzhuchi v 686–690/1287–1291 gg // *Numizmatika Zolotoj Ordy*. – 2014. – №. 4. – S. 134-147.

Syao Guncin', 1981 - *Syao Guncin'*. O krizise prestolonaslediya v Velikom gosudarstve Mongoliya. [On the Crisis of Succession in the Great State of Mongolia] // *Sbornik issledovanij po istorii dinastii YUan'i severnyh narodov* (Nankinskij universitet). № 5 (1981). S. 48–59. 萧功秦. 论大蒙古国的汗位继承危机 // 《元史及北方民族史研究集刊》五期. 1981. 48–59 頁. (In Chinese)

Tu Czi, 1934 - *Tu Czi*. Istoricheskie zapiski o mongolah [Historical Records of the Mongols] / Pod red. Tu Syaohuanya: Izd. sem'i Tu, 1934. [屠寄. 蒙兀兒史記 / 屠孝宦 整理. — 二十八冊 (共一百六十卷, 存一百四十六卷). — 結一宦自刊本, 民國二十三年 (1934)]. (In Chinese)

Caj Mejbyao, Ma Ven'kuan', 2001 - *Caj Mejbyao, Ma Ven'kuan'*. Interpretaciya zapisi o dani

Dzhanibe v «Istorii YUan'». [An Interpretation of the Tribute Record of Janibeg in the Yuan History] // Kitajskie istoricheskie issledovaniya, 2001, № 3, S. 139–141. 蔡美彪, 马文宽. 《〈元史〉扎你别进贡条诠释》 // 中国史研究, 2001, № 3, 139–141 頁. (In Chinese)

Cyu Ihao, 2019 - *Cyu Ihao*. Istoriya dinastii YUan' i kul'turnyj obmen mezhdv Vostokom i Zapadom v mongol'skoj evrazijskoj perspektive. [The Yuan History and Cultural Exchange between East and West in the Mongol Eurasian Perspective] SHanhaj: SHanhajskoe izdatel'stvo drevnih knig 2019. 508 s. 邱軼皓. 蒙古帝国视野下的元史与东西文化交流. 上海古籍出版社. 508 頁. (In Chinese)

Chzhao Chzhu-chen, 1991 - *Chzhao Chzhu-chen*. Rol' Zolotoj Ordy v obshchestvenno-politicheskom razvitii Rossii: magisterskaya dissertaciya. [The Role of the Golden Horde in the Socio-Political Development of Russia] Tajbej: Nacional'nyj universitet CHzhenchzhi (Institut izucheniya narodov i kitajskoj diaspori), 1991. 赵珠成. 金帳汗國在俄國政治社會發展上的角色. 国立政治大学. 1991. (In Chinese)

Chkhao Chkhu-cheng, 2008 - *Chkhao Chkhu-cheng*. Raspad Mongol'skoj imperii. [The Disintegration of the Mongol Empire] Kazan': Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT, 2008. 108 s. (In Russian)

CHkhao CHkhu-cheng, 2009 - *CHkhao CHkhu-cheng*. Kitajskie istochniki po istorii Zolotoj Ordy (na materiale perevoda knigi "Sin' YUan' shi") // Zolotoordynskaya civilizaciya. – 2009. – №. 2. – S. 209-213.

SHen' Se, 2015 - *SHen' Se*. Issledovanie epitafii Su Gunshi i pochtovogo trakta dlya dostavki ezhegodnyh pozhalovanij po doroge Pin"yan [A Study of the Epitaph of Su Gongshi and the Postal Route for Annual Grants along the Pingyang Road] // Arheologiya i kul'turnye cennosti. 2015. № 4. S. 92–100. 沈颺. 《苏公式墓志铭考与平阳路输送岁赐的驿站交通》 // 《考古与文物》. 2015. № 4. 92–100 頁. (In Chinese)

YUj Daczyun', 1985 - *Grekov B. D.; YAkubovskij A. YU.* Zolotaya Orda i ee padenie; [The Golden Horde and Its Fall] per. na kit. yaz. YUj Daczyun'. Pekin. Izdatel'stvo «SHan"u». 1985. (In Chinese)

***¹ Каратаев А.А. ² Сабитов Ж.М.**

^{1,2} Жошы ұлысын зерделеу ғылыми институты, Астана, Қазақстан
E-mail: ¹ adilbek.karatayev.93@gmail.com, ² zh.sabitov@gmail.com

ҚЫТАЙ ТАРИХНАМАСЫНДАҒЫ ЖОШЫ ҰЛЫСЫНЫҢ ТАРИХЫ

Аңдатпа. *Kіріспе.* Бұл зерттеу қытай тарихнамасында Жошы ұлысының (Алтын Орда) бейнесінің қалыптасу эволюциясын қарастырады. Жошы ұлысы тарихы Қытайда көбінесе Юань әулеті тарихымен байланысты талданады. *Зерттеу мақсаты.* Қытай ғалымдарының Алтын Ордаға қатысты көзқарастарының қалыптасу ерекшеліктерін, зерттеу бағыттарын және негізгі тұжырымдарын анықтау. *Материалдар мен әдістер.* Зерттеу барысында XX ғасырдан бүгінге дейінгі қытай тарихшыларының еңбектері, аударма еңбектер, археологиялық және жазба деректер салыстырмалы талдау арқылы қарастырылды. *Нәтижелер.* Қытай тарихнамасы Жошы ұлысын Монғол империясының бөлігі ретінде қарастырады, бірақ оның саяси, діни және экономикалық ерекшеліктерін дербес сипаттайды. Соңғы онжылдықтарда зерттеулер кеңейіп, исламның рөлі, дипломатиялық қатынастар мен сауда байланыстары жан-жақты талдануда. Қазіргі таңда Қытайда Алтын Орда тарихына арналған дербес ғылыми мектеп қалыптасты.

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің

гранттық қаржыландыру жобасы аясында дайындалды: «XIII–XV ғасырлардағы Қазақстанның ортағасырлық тарихына қатысты қытай деректемелері мен қытай тарихнамасын аудару» (тіркеу нөмірі: AP26103675).

Кілт сөздер: Жошы ұлысы, Алтын Орда, Юань әулеті, Қытай тарихнамасы, ислам, дипломатия, сауда

***¹Karatayev A.A. ²Sabitov Zh.M.**

^{1,2} Research Institute for Jochi Ulus Studies, Astana, Kazakhstan

E-mail: ¹adilbek.karatayev.93@gmail.com, ²zh.sabitov@gmail.com

THE HISTORY OF THE JOCHID ULUS IN CHINESE HISTORIOGRAPHY

Abstract. Introduction. This study analyzes the evolution of the perception of the Jochid Ulus (Golden Horde) in Chinese historiography, where it is primarily examined in connection with the Yuan dynasty. **Research Aim.** To identify the main approaches, stages, and features of how Chinese scholars have studied the Golden Horde. **Materials and Methods.** The research is based on works of Chinese historians from the 20th–21st centuries, translations of Soviet and Russian studies, archaeological discoveries, and written sources. A comparative and interdisciplinary methodology has been applied. **Results.** Chinese historiography interprets the Golden Horde as part of the Mongol imperial order, highlighting its diplomatic relations with Yuan, the role of Islam under Uzbek Khan, and trade interactions. Recent decades have seen broader, multidisciplinary studies and international engagement. At present, an independent Chinese scholarly school on the Golden Horde has emerged.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the grant funding project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan: “Translation of Chinese sources and Chinese historiography on the medieval history of Kazakhstan in the 13th–15th centuries” (registration number: AP26103675).

Keywords: Jochid Ulus, Golden Horde, Yuan dynasty, Chinese historiography, Islam, diplomacy, trade.

Авторлар туралы мәлімет:

Сәбитов Жақсылық Мұратұлы, тарих ғылымдарының PhD докторы, Ұлыс Жошы тарихын зерттеу ғылыми институтының директоры, Астана, Қазақстан.

Қаратаев Әділбек Әлбекұлы, магистр, кіші ғылыми қызметкер, Ұлыс Жошы тарихын зерттеу ғылыми институты, Астана, Қазақстан.

Информация об авторах:

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD, Директор Научного института изучения Улуса Джучи, Астана, Казахстан.

Каратаев Адильбек Альбекович, магистр, младший научный сотрудник Научного института изучения Улуса Джучи, Астана, Казахстан.

Information about the authors:

Sabitov Zhaxylyk Muratovich, PhD, Director of Research Institute for Jochi Ulus Studies, Astana, Kazakhstan.

Karatayev Adilbek Albekovich, MSc, Junior Researcher at Research Institute for Jochi Ulus Studies, Astana, Kazakhstan.